

КЛАДБИЩЕ В ЭСКИ ЮРТЕ

(по материалам "Книги путешествия" Эвлии Челеби)

Кладбище в предместье Бахчисарая Эски Юрте привлекало внимание как средневековых авторов, так и современных ученых. Священник Иаков, посетивший Крым в 1634-1635 гг., сообщает: "Искиюрт от Бахчисараев с версту, церкви зело велика и украшена велми была, ныне же сделана мечетью; а кладутся в ней крымский цари и царевичи, а простые мурзы и татарове отнюдь не кладутся" (1, с. 691). Немало места отводится Эски Юрту в "Книге путешествия Эвлии Челеби", но об этом речь ниже (2, т. 7, с. 624-637).

В.Кондараки на основании названия (Эски Юрт переводится с тюркского как "старое сельбище", "старое становище") заключает, что "монголо-татары, предварительно переселения в Бахчисарай, имели здесь свой юрт, от которого, к сожалению, не оставили никаких следов" (3, с. 313). Последнему заявлению противоречит уже В.Д.Смирнов: "Археологические исследования на пространстве Эски-Юрта и Азиза, усеянном древними развалинами, без сомнения могут открыть много данных, которые должны будут уяснить истинное значение этой местности в истории утверждения татарского элемента в Крыму в до-Герайскую эпоху..." (4, с.119).

Осенью 1924 г. в Эски Юрте по предложению Крымсовнаркома Научной Ассоциацией Востоковедения ЦИКа СССР и Крымским отделом по делам музеев были проведены археологические исследования. Работами руководили А.С.Башкиров и У.А.Боданинский. Они же опубликовали довольно краткую статью по результатам исследований (5). Некоторыми материалами о работе экспедиции располагает Бахчисарайский историко-архитектурный заповедник. На ханском кладбище хранятся надгробия, вывезенные из Эски Юрта экспедицией 1924 г.

Судя по топографическому плану, кладбище в Эски Юрте делилось на две части - Кырк Азислер и Азис (6, чертеж №15). На кладбище в Кырк Азислере было обнаружено до 1000-1100 надгробий на поверхности земли, а также около 30 склепов. В Азисе были исследованы 4 тюрбе (6, с.34а-38). В Бахчисарайском музее ныне хранятся 23 надгробных камня трех типов. Надписи имеют лишь камни 3-го типа (7, с.25). Этот тип известен в Крыму уже с конца XIII в. (8, с.1-8, рис.7). Датированные надгробия относятся к середине XIV - началу XV в. На десяти камнях А.А.Иванову удалось прочесть имена покойных.

х х х

"Книга путешествия Эвлии Челеби" признана ценным источником по истории и географии, в частности, Крыма. Исследователями отмечается и такая особенность этого источника, как соседство точных сведений с информацией явно фантастического характера (см. 9; 10; 11). Очень характерным примером тому является и часть "Книги путешествия", посвященная Крыму. Сведения Эвлии Челеби об Эски Юрте не привлекались к историческим исследованиям до сих пор по причинам лингвистического характера. Раздел об Эски Юрте отсутствует и в польском переводе крымских сюжетов турецкого путешественника (12).

Эски Юрт Эвлия Челеби посетил в 1666 г. во время пребывания в Бахчисарае. Приведем описание этого места полностью.

“Рассказ о местах паломничества в окрестностях Бахчисарая, о похороненных властителях и султанах прошлого, о шейхах, кадиях и великих святых, согласных с волей Господа, о прощенных падишахах, которые расстались с бренными богатствами и перешли во власть вечную, да освятит Бог их гробницы светом прощения, о полных света гробницах предсказателей, имамов-муджахидов и газиев-муджахедов.

Вниз на запад от города Бахчисарая, на краю садов, в древние времена был большой город Эски Юрт, в две тысячи шагов в длину. И теперь там во многих тысячах мест - отличные строения. Сейчас это деревня, лишь с 300 домами, садами и виноградниками, в каждом здании там протекают живые воды.

В этом месте на кладбище, под тремя куполами, крытыми свинцом, лежат, навсегда умолкнув, шаханшахи-ханы. Каждый купол полон света, там есть искусно сделанные подвески и светильники. Каждый такой купол - как будто место сошествия света. Это купола, украшенные ста видами светильников, курильниц для благовоний, золотых и серебряных подсвечников. Полные света усыпальницы стоят на разноцветных коврах, а вокруг они украшены прекрасными изречениями, написанными изысканным почерком. На местах счастливых голов некоторых падишахов прикреплены плюмажи из журавлиных перьев. При каждой из усыпальниц есть смотрители-тюрбедары.

Это место паломничества знати и простолюдинов. Все ханы и султаны, их жены и дочери приходят сюда, возжигают амбру и алоэ, происходит благородное чтение Корана в память усопших, да будет милость Божия им всем!

Под этими куполами и со всех сторон от них похоронены калги и нуреддары, султаны, их жены и дочери, казак-султаны и везиры, мурзы и аталыки, в общем, все благородные люди Бахчисарая, а также прочие богачи и нищие. Потому что еще со времен Опоры Пророчества¹ здесь кладбище” (2, т.7, с.625).

Далее Эвлия Челеби переходит к описанию отдельных зияретов² и историй, связанных с погребениями.

Зиярет Беркет-хана (*برکت خان*). “Беркет-хан прославил род Чингизидов, обустроил и заселил Крымскую страну, и в 666 году³ ушел из мира бренного в мир высший. Над его могилой нет купола. О дате известно из тариха⁴ прямо на могильном камне” (2, т.7, с.265). Описание очень реалистичное, а в датах со строительных надписей Эвлия Челеби обычно бывает точен. Невольно вспоминается великий Чингизид - хан Берке (или Барака), первый мусульманин на троне Джучи, чье монгольское имя очень напоминает арабское *برکت* (“барака” - благодать), что по-тюркски звучит как “беркет”. Как известно из других источников, Берке-хан умер в 665 г.Х., т.е. в 1267 г. (13, с. 542).

То, что речь здесь идет именно о Берке-хане, подтверждается в другом месте “Книги путешествия”, когда путешественник приводит пересказ хроники некоего Тохга-бая, написанной на чагатайском языке. Чтение вслух этой хроники Эвлия Челеби слышал в Бахчисарае, весной 1667 г., на пиру у Адиль Чобан Герай-хана.

¹ Пророк Мухаммед.

² Место паломничества, благочестивого посещения.

³ 666 г.Х. = 1267/68 гг.

⁴ *Тарих* - хронограмма или просто строительная надпись.

Летопись была зачитана по рукописи, хранившейся у сына Тохта-бая, аталыка Ибрама.

Царствованию Берекет-хана здесь отведено много места. Сообщается, что он был старшим сыном Джучи-хана. После смерти Джучи пять братьев Берекет-хана начали войну за первенство, и Берекет удалился к Чингиз-хану, из рук которого получил ярлык на Крымское ханство.

Затем он принял ислам и первым среди татар произвел обряд обрезания. Берекет-хан построил в Крыму города Эски Сала (где-то между Эски Салачиком и Бахчисараем), Бахчисарай и Эски Юрт, а также сад Ашлама. Далее хроника повествует о войнах Берекет-хана с ханом Хулагу и его сыном Абака-ханом, о победоносных походах его на Балканы до Афин и в Среднюю Азию. Из среднеазиатских стран Берекет-хан вывел 1800 улемов и баба и поселил их в Крыму.

Хроника Тохта-бая сообщает, что умер Берекет-хан в 666 г.Х. и был похоронен в Эски Сала (2, т. 8, с. 43-46). При описании Эски Сала Эвлия Челеби об этом не упоминает (2, т. 7, с. 596).

Зиярет Тогар-хана (وغاز خان)⁵. Тогар-хана Эвлия Челеби называет близким родственником рода Османов, сыном Сулейман-шаха, которого считает братом Эртогрул-бея, отца Османа. Тогар-хан пришел в Крым с тремястами людей после гибели отца, который утонул в Евфрате. Он вел благочестивую жизнь и был похоронен в Эски Юрте (2, т. 7, с. 625-626). Летопись Тохта-бая считает Тогар-хана отцом Менгертем-хана и Тадан-хана, которые правили Крымом непосредственно после Берекет-хана (2, т. 8, с. 46). Из других источников такие ханы неизвестны.

Происхождение рода Османов - вопрос довольно сложный и запутанный. Генеалогические легенды, создававшиеся в годы правления первых османских султанов, стремятся связать род Эртогрула прежде всего с племенем Кайы, а через него - с прародителем всех огузов, Огуз-ханом. Доказывается и родство с Чингиз-ханом, и связи с потомками Пророка. У того же Эвлии Челеби читаем: "Род Османов происходит от рода Чингиза, они сыновья дяди Чингиз-хана. 51-м предком рода Османов является Яфег, сын Нуха, мир ему. Все число их предков по традиции - падишахи и сыновья падишахов. Поэтому они - родственники татарских ханов со стороны дяди. Но со стороны матери их чистое потомство - сейиды от Хуссейна⁶.

Хан ... взял в жены дочь - чистую звезду - госпожу по имени ... из благородных сейидов. От этой девушки его потомки - одновременно и потомки Пророка. Это описано в достоверных историях. Со времени Эртогрула род Чингизидов - сыновья дяди (роду Османов)" (2, т. 7, с. 626-627).

В других источниках мы не встречаем Тогар-хана, сына Сулейман-шаха. Сулейман-шах считается отцом Эртогрул-бея. Он действительно утонул в Евфрате, около крепости Джаббар, приблизительно в 1230 г. (14, с. 99). Братьями Эртогрул-бея были Гюндодгу-бей, Сунгур Текин и Дюндар-бей (14, с. 99).

Зияреты Бакы-бея и Гюзбай Дюзбая (كوزباي دوزباي و باقي بك), сыновей Эртогрул-бея. На этой же странице Эвлия Челеби именует Бакы-бея "Яти-беем"

⁵ В базовом списке издателя "Seyahathame" Килисли Рифата - طوغان خان - Тоган-хан. Мы следуем варианту большинства списков и, прежде всего, списка S, который признан наиболее верным (11, с. 204).

⁶ Сейиды - потомки Пророка. Хуссейн - сын Али б. Абу Талеба, внук Мухаммеда.

(ياتی بك), а Гюзбай Дюзбая - “Гюндюз-беем” (گوندوز بك). Эвлия Челеби сообщает, что этих двух братьев их отец Эртогрул-бей отправил в Конью, к сельджукскому султану Ала эд-Дину, получив титул бой-бея (главы племени). Эртогрул-бей пал шехидом в битве с императором Бурсы и был похоронен в местечке Сёгют. Султан Ала эд-Дин отдал знамя, барабан и бунчук “маленькому Османчику” и сделал его бой-беем. Братья Османчика отправились в Крым. Один из них стал беем Манкыт, а второй - Ор-беем. Они много воевали за веру и после смерти были похоронены рядом с Тогар-ханом (2, т. 7, с. 626).

По другим источникам, у Эртогрул-бея было три сына - Осман (1258-1324), Гюндюз Алп-бей (ум. 1306) и Сары-Баты Савджи-бей (ум. 1288). С данными Эвлии Челеби совпадает имя Гюндюз Алп-бея, однако известно, что он был похоронен в Сёгюте вместе с отцом. В “Яти-бее” вполне можно видеть искаженное Баты-бей (в написании арабицей отличие составляет лишь одна диакритическая точка).

Зиярет Абу Саид-хана, сына Чингиз-хана (ابو سعيد). Абу Саид-хан правил в Банэ-сараяе, где принял ислам. К нему собрались арабские и персидские улемы из Ирака и дали ему имя Абу Саид, хотя монгольское его имя - Тамурас (طاموراص). Он правил 35 лет в городах Балухане, Аждерхане, Казани, Адиль-сараяе, а затем в Крыму, где умер и был похоронен (2, т.7, с.627).

Среди сыновей Чингиз-хана Тамурас или Абу Саид не известны. Имя Абу Саид напоминает имя Саин, которым называли Бату-хана. В общем, этого персонажа трудно отождествить с кем-либо из реальных исторических деятелей.

Вообще знание генеалогии Чингизидов не было, по-видимому, сильной стороной Эвлии Челеби. В главе под заголовком “Описание деяний потомков Чингиз-хана” (2, т.7, с.627-628) царит страшная сумятица. К тому же время жизни самого Чингиз-хана автор относит к I в. Хиджры, то есть к VII-VIII вв. Сведения Эвлии Челеби во многом основаны на вышеупоминавшейся “Истории Тохта-бая”.

Последней могилой, описанной Эвлией Челеби в Эски Юрте, является зиярет святого Малика Аштера. Малик Аштер - личность историческая, достаточно хорошо известная в истории I в. Хиджры. Об этом герое сообщается, что он был “агой сипахив” (командиром кавалерии) в войсках пророка Мухаммеда, убил дракона на границе Йемена, за что получил имя Малик Аждер (властелин дракона). Потом он в битве потерял глаз и стал называться Малик Аштер, что Эвлия Челеби переводит как “обладатель выбитого глаза” (?). После смерти Пророка он отправился в Эрзурум, в Дагестан, побывал в Казани, Аждерхане, Балухане, Сараяе, в стране Хешде, где обращал в ислам местных жителей. Затем он прибыл в Крым, где обратил в мусульманство 10 тыс. человек. Из Крыма он напал на Ак-Керман, которым владел великан Салсал. Мусульманские газиы разбили неверных, но Салсал ранил стрелой Малика Аштера. Тот, тем не менее, убил Салсала и выбил его огромные зубы. Костями великана были украшены стены Ак-Кермана. Прибыв в Крым, Малик Аштер скончался от раны на руках святого Мансура Медины, также сподвижника Пророка. Малик Аштер был похоронен в Эски Юрте, а Мансур Медины - около Чуфут-кале (2, т. 7, с. 635-637). “Над его [Малика Аштера] могилой нет и следа тюрбе или высокой постройки. Он похоронен на обустроенной площадке около светлой мечети нашего господина Мухаммед Герай-хана. В головах и в ногах его вкопаны столбы, посвященные его памяти. Размер их - все

пятьдесят аяков⁷. А вокруг - будто сады Ирема и гюлистаны, да благославит его Господь!" (2, т. 7, с. 637).

. Тюрбе "Мелек-Гайдер-Азиз", видимо, было построено в Азизе после визита Эвлии Челеби. В фольклоре крымских татар сохранились сведения о двух арабах, сподвижниках Пророка, прискакавших в Крым ранеными и похороненных здесь (тюрбе "Газы-Мансура" находилось под Чуфут-кале) (15, с. 41).

Тюрбе, обозначенное в материалах экспедиции 1924 г. номером 4, расположено возле мечети (6, с.37-37а). Эвлия Челеби видел в Эски Юрте 3 купола, значит, последнее тюрбе было построено позже. Могила Малика Аштера была рядом с мечетью Мухаммед Герай-хана, на двери которой Эвлия Челеби в 1666 г. начертил собственные бейты:

"Это храбрец, павший шехидом на пути Истины,
Это убивший Салсала Малик Аштер" (2, т. 7, с. 637).

х х х

Данные Эвлии Челеби свидетельствуют о том, что поселение в Эски Юрте может быть отнесено к более раннему периоду, чем вторая половина XIV в. Об этом говорят и размеры кладбища, и его почетный статус.

А.А.Иванов ставит вопрос о названии Эски Юрта в период до утверждения Бахчисарая как политического центра Крымского ханства. "Старым становищем" он был, конечно, по отношению к Бахчисараю. Хотя 3 из 5 прочитанных нисб с эски-юртских надгробий звучат как "Кырыми", А.А.Иванов сомневается, что это место могло называться "Кырым" наряду с Солгатом-Крымом (позднее Эски Кырым) (7, с. 30).

При всей путанице у арабских авторов XIII-XIV вв. в употреблении топонима "Крым" это название применялось по отношению к стране раньше, чем к политическому центру страны (16, с. 192,205). И далее названия Солгат и Кырым применялись по отношению и к городу, и ко всей области. Показательны слова Абу ль-Фиды (первая половина XIV в.): "Солгат называется также Крымом; под словом Крым вообще подразумевают не столько землю, как сам город" (17, с.342).

При описании крепости Ор Эвлия Челеби сообщает: "Историки арабске и обладатель "Книги драгоценностей" святой Мухйи эд-Дин Араби называют Крымский остров и землю непокорных казаков страной Солгат. В одной каббалистической книге даже говорится: "О, страна Солгат! Остерегайтесь беды [происходящей] от [тех, кто] с маленькими глазами из своего числа", то есть "О, крымский народ! Опасайтесь народа с маленькими глазами, происходящего из вас самих, то есть остерегайтесь народа калмыков". Поэтому крымский народ называют народом "Солгат" (2, т. 7, с. 506). Итак, Кырым и Солгат обозначают, кроме города и страны, еще и народ.

На наш взгляд, при переходе политического центра страны в юго-западную часть полуострова туда же должно было перейти и название столицы. Таким образом, Бахчисарай с предместьями должен был носить и название Крыма, Нового Крыма. Подтверждение тому можно найти у Эвлии Челеби.

⁷ Аяк "ступня" - около 30 см.

При описании столицы Крымского ханства (2, т. 7, с. 596-637) Эвлия Челеби в большинстве случаев называет ее "шехр-и Сарай", "город Сарай". Описание собственно города перемежается с описанием политического и военного строя Крымского ханства, говорится о видных политических деятелях, о природных условиях полуострова, о сельском хозяйстве и т.д. Таким образом, турецкий автор середины XVII в. демонстрирует нерасчлененность в его сознании понятий "Крымское ханство" и "столица Крымского ханства". Более того, сообщая о земельных угодьях вокруг Бахчисарая, Эвлия Челеби называет город "Солгат-Кырым" (2, т. 7, с. 615). Есть также глава под названием "Деревья, произрастающие и не произрастающие в странах Солгата", в которой рассказывается о деревьях все того же "города Сарая" (2, т. 7, с. 616). На наш взгляд, Эски Юрт и Бахчисарай при перенесении сюда политического центра должны были именоваться "городом Кырымом", и надгробия с кладбища в Эски Юрте носят нисбу "Кырыми" именно по этой причине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сказание священника Иакова // ЗООИД. 1848. Т.2.
2. Evliya Çelebi Seyahatnamesi, C.VII, VIII. Istanbul, 1928.
3. Кондараки В. История и археология Тавриды. Б.м., 1883.
4. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.
5. Башкиров А.С., Боданинский У.А. Памятники крымско-татарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток. М., 1925. Кн.8-9.
6. Чепелев В.Н. Заметка о кладбище в "Кырк-Азислер" в Эски-Юрте (Бахчисарай) и о мавзолеях Азиса // БГИКЗ. Архив отдела охраны памятников. Фонд Е.Веймарна. Папка №42. Д.15/42.
7. Иванов А.А. Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989.
8. Акчокраклы О. Старо-Крымские надписи (по раскопкам 1928 г.) // ИТОИАЭ. 1929. Т.3(60).
9. Григорьев А.П. "Книга путешествия" Эвлии Челеби - источник по истории Крыма XIII-XVII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. III. Л., 1974.
10. Григорьев А.П., Фролова О.Б. О достоверности культурно-исторических деталей в "Книге путешествия" Эвлии Челеби // Вестник Ленинградского университета. 1968. Вып.1.
11. Жуков К.А. Рец. на: Evliya Çelebi in Diyarbekir. The Relevant Section of the "Seyahatname". Edited with translation, commentary and introduction by M. Van Bruinessen and H. Boeschoten. Leiden, E.J.Brill, 1988. XVII, 270 p., XVI Pl., Facs // Восток. М., 1991. №1.
12. Księga podróży Ewliji Czelebiego (Wybor). Warszawa, 1969.
13. Yılmaz Öztuna. İslam devletleri. C.I. Ankara, 1969.
14. Yılmaz Öztuna. Devletler ve Hanedanlar. Türkiye (1074-1990). C.2. Ankara, 1969.
15. Акьярлы Э. Азисы Крыма // Qasevet. 1994.
16. Тизенгаузен В.Г. Материалы, относящиеся к истории Золотой Орды. Т.2. Л., 1941.
17. Кеппен П. Крымский сборник. СПб., 1837.

BAKHREVSKI E.V.
CEMETERY IN ESKI YURT

(on the basis of the materials of "Book of travel by Evlia Chelebi")

Summary

The Eski Yurt cemetery is well known as a memorial of the early period of the Crimean Khanate history. The "Evliya Chelebi Seyahatnamesi" (Travelling-book) materials about this cemetery are at the first time the subject of researches. The 17th century Turkish traveller described tombs and mausoleums of the outstanding historical persons: Bereket-khan (Khan Berke), Togar-khan, Jati-bey ang Gündüz-bey (the branch of Osman dynasty), Abu Said-khan (Chinghiz-khan's son), Malik Aster (one of the prophet Muhammed's associates).

Evliya Çelebi's materials testify that the Eski Yurt cemetery can be dated earlier than the second half of the 14th century. When the political center of the Crimea moved to the South-western part of the peninsular from the town of Solhat (Eski Kirim), the new capital received the name of the country - Kirim. This fact is confirmed by the absolute interchangeability of "Solhat" and "Kirim" toponyms, and also the presence of some grave-stones with nisbas "Kirimî" in the EskiYurt cemetery, which compose the considerable part of remained grave-stones.